Железный Ганс

Жил да был король, у которого около замка был большой лес, а в том лесу всякая дичь водилась. Однажды послал он в тот лес егеря, который должен был ему застрелить дикую козу, а егерь и не вернулся. «Быть может, с ним случилось какое-нибудь несчастье?» — сказал король и на другой день выслал за ним, на поиски двоих егерей; но и те не вернулись.

Тогда король на третий день собрал всех своих егерей и сказал: «Весь лес должны вы обыскать и до тех пор ко мне не возвращайтесь, пока вы их троих не разыщете». Но и из этих никто не вернулся, и из той стаи собак, которую они с собою взяли, ни одна не пришла обратно домой.

С той поры уж никто не решался заходить в тот лес, и затих он, молчаливый и одинокий; изредка только орел над ним подымится либо ястреб взлетит.

Так прошло много лет, и вдруг явился к королю иноземный егерь, попросился к нему на службу и взялся в тот опасный лес заглянуть.

Король на это не хотел дать согласия и сказал: «В том лесу нечисто, и я опасаюсь, что тебе там также несдобровать, как и тем, что в нем пропали, и ты оттуда не выйдешь». Егерь отвечал на это: «Государь, хочу попытаться на свой страх, а боязни я еще никогда не испытывал».

Вот и пошел он со своею собакою в лес. Немного спустя собака напала на след зверя и хотела гнать по следу; но едва она пробежала шага два, как очутилась перед глубокой лужей и не могла ступить ни шагу далее, а из лужи выставилась голая рука, схватила собаку и стащила ее в ту же лужу.

Увидев это, егерь вернулся, привел с собою еще троих людей и заставил их всю эту лужу ведрами вычерпать. Когда они дочерпали до дна, то увидели на дне дикого человека, темнокожего, словно ржавое железо, и волосами он весь так оброс, что висели они у него до колен. Они его связали веревками и привели в замок. Все на того дикого человека дивились, а король приказал его посадить на своем дворе в железную клетку и под страхом смертной казни воспретил отворять у клетки дверцы, а ключ самой королеве на хранение отдал.

И с той поры все уже могли свободно входить в тот лес.

У короля был сынок лет восьми, который однажды играл во дворе, и во время игры его золотой мяч попал в ту клетку. Мальчик подбежал к клетке и сказал

дикому человеку: «Отдай мне мой мячик». — «Тогда только отдам, — отвечал тот, — когда ты мне дверцу отворишь». — «Нет, — сказал мальчик, — этого не сделаю: король это запретил», — и побежал прочь.

На другой день он опять пришел и потребовал свой мячик. Дикий человек отвечал ему: «Отвори дверцу», — но мальчик не захотел этого сделать.

На третий день, когда король уехал на охоту, мальчик пришел еще раз и сказал: «Если бы и хотел, то не могу открыть — ключа у меня нет». Дикарь сказал на это: «Он лежит у твоей матери под подушкой; там можешь его достать».

Мальчик, которому хотелось вернуть себе мячик, махнул на все рукой и принес ключик.

Дверь отпиралась туго; мальчик, отпирая ее, еще прищемил себе палец, а когда он отворил дверь, дикарь вышел из клетки, отдал ему мячик и поспешно удалился. Мальчик перепугался. Он стал кричать дикарю вслед: «Не уходи, дикий человек, не то мне из-за тебя достанется».

Тот вернулся, приподнял его, посадил к себе на плечо и быстро удалился в лес.

Когда король вернулся и увидел пустую клетку, то спросил королеву, как это могло случиться. Она ничего не могла объяснить, стала искать ключик, но он исчез. Стала кликать сына, и не было ответа.

Король разослал людей на поиски, но те не отыскали королевича. Тогда король догадался, в чем дело, и великая печаль воцарилась при королевском дворе.

Когда дикий человек вновь вернулся в свой дремучий лес, то ссадил мальчика и сказал ему: «Отца с матерью ты не увидишь больше, но я тебя буду у себя держать; ты меня освободил, и я над тобой должен сжалиться. Если ты будешь все исполнять, что я тебе прикажу, то будешь жить хорошо. Всяких сокровищ и золота у меня довольно — больше, чем у кого-либо на свете».

Он устроил мальчику постельку изо мха, и тот на ней уснул, а на другое утро дикарь повел его к колодцу и сказал: «Видишь, этот золотоносный ключ светел и прозрачен, как кристалл; ты должен около него сидеть и зорко следить за тем, чтобы ничто туда, в колодец, не упало, а то он будет осквернен. Каждый вечер стану сюда приходить и смотреть, исполняешь ли ты мое приказание».

Мальчик присел у ключа и стал любоваться золотыми рыбками и золотыми змейками, которые в нем мелькали, и все следил, чтобы ничто в тот колодец не попало.

И в то время, как он так сидел, у него вдруг заболел палец да так, что он его невольно сунул в воду.

Он поскорее его вынул из воды, но увидел, что палец у него весь позолотился, и как он ни старался это золото с пальца стереть, все было напрасно.

Вечером вернулся дикий человек (а звали его Железный Ганс), взглянул на мальчика и сказал: «Что сталось с колодцем?» — «Да ничего», — отвечал мальчик и держал руку с позолоченным пальцем за спиною, чтобы тот ее не увидел. Но Железный Ганс сказал: «Ты окунул палец в воду; на этот раз спускаю тебе, но берегись — ничего больше туда не оброни».

На другой день спозаранок опять сидел мальчик над колодцем и стерег его.

И опять заболел у него палец; он провел им по волосам, и тут, как на беду, волос с головы его упал в колодец. Он поскорее этот волос вытащил, но и волос совсем позолотился.

Железный Ганс пришел и уже знал о случившемся. «Ты обронил волос в колодец, — сказал он, — и еще раз я тебе это спущу, но если в третий раз нечто подобное случится, то колодец будет осквернен и тебе уже нельзя будет у меня оставаться долее».

На третий день мальчик сидел у колодца и уже шевельнуться не смел, хотя палец и очень болел у него. Но скука его томила, и он стал смотреть в воду, как в зеркало. Нагибался-нагибался, чтобы хорошенько глаза рассмотреть, и вдруг пряди его длинных волос, соскользнув с плеч, коснулись воды.

Он быстро вскочил на ноги, но уже все волосы на голове его позолотились и блестели как солнце. Можно себе представить, как мальчик перепугался! Он обвязал себе голову носовым платком, чтобы дикарь не мог увидеть его волос.

Но когда тот пришел, то уже все было ему известно. «Сними платок с головы», — сказал он.

Тут золотые волосы скатились мальчику на плечи, и он, как ни старался извиниться, уже ничего не мог сделать.

«Ты не выдержал испытания, — сказал ему дикарь, — и не можешь здесь долее оставаться. Ступай по белу свету и узнай, что такое бедность. Но так как сердце у тебя не злобное и я тебе добра желаю, то я тебе разрешаю одно:

коли будешь в нужде, подойди к лесу и крикни: „Железный Ганс!“ — и я к тебе выйду, и тебе помогу. Сила моя велика, гораздо больше, чем ты думаешь; а серебра и золота у меня вдоволь».

Вот и вышел королевич из леса, и пошел торными и неторными дорогами, все дальше и дальше, пока наконец не пришел в большой город. Стал искать работы, но не мог найти, да и ничему научен не был, чтобы прокормиться.

Наконец пошел он в замок и спросил, не желают ли там его принять на службу. Придворные слуги сами не знали, на что бы он мог им пригодиться, но он им приглянулся, и они ему велели остаться. Наконец его взял к себе повар: дрова и воду таскать и золу выгребать.

Однажды, когда никого другого не было под руками, повар велел ему снести кушанье на королевский стол, а так как юноша не желал показать королю свои золотые волосы, то, подавая кушанья, не снял он своей шапочки с головы.

К королю еще никто так не смел являться, и он сказал: «Когда ты к королевскому столу являешься, то должен снимать свою шапчонку». — «Ах, государь, — сказал мальчик, — не могу снять, потому что у меня гнойный струп на голове». Тогда король призвал повара, выбранил его и спросил, как может он принимать к себе на кухню такого мальчишку. «Сейчас прогони!» Но повар сжалился над мальчиком и поменялся мальчиками с садовником.

Вот и пришлось королевичу в саду сажать да поливать, рыть да разгребать, и ветер, и непогоду сносить.

Однажды летом, когда он работал в саду один-одинешенек, день был такой жаркий, что он с себя шапочку снял, чтобы немного прохладить голову.

И так заблистали волосы его на солнце, что лучи от них попали даже в опочивальню королевны, и она вскочила в постели, чтобы посмотреть, что это так блестит.

Тогда увидела она юношу и крикнула ему: «Эй, малый! Принеси мне букет цветов».

Тот поспешно нахлобучил шапчонку, нарвал диких полевых цветов и связал их в пучок.

Стал он с ним подниматься по лестнице и повстречался с садовником. «Что ты это вздумал нарвать королевне таких дрянных цветов? Сейчас принеси других

и выбери самые красивые и самые редкие». — «Ах, нет! — сказал юноша. — Дикие цветы лучше пахнут и больше ей понравятся».

Когда он пришел к ней в комнату, королевна сказала: «Сними свою шапчонку, не следует тебе передо мною быть в шапке». Он и ей то же отвечал: «Не смею снять ее — вся голова у меня в струпьях». Но та ухватила его за шапочку и сдернула ее долой, и скатились его золотые волосы ему на плечи, так что смотреть было любо.

Он было хотел бежать, но королевна его за руку удержала и дала ему полную пригоршню червонцев. Он ушел от королевны, но на это золото и внимания не обратил, принес его садовнику и сказал: «Отдай его твоим детям, пусть поиграют».

На другой день опять призвала его королевна, приказав принести букет полевых цветов, и когда он с цветами явился, она тотчас ухватила его за шапку и хотела сорвать, но он держал ее крепко обеими руками.

И опять дала она ему горсть червонцев, а он их опять садовниковым детям передал.

И на третий день было то же; она не могла сорвать с него шапки, а он не хотел брать от нее денег.

Вскоре после того затеялась в той стране война.

Король собрал свои войска, но не знал, удастся ли ему победить врага, который был силен и войско у которого было большое.

Тут и сказал юноша: «Я теперь уж взрослый и тоже хочу идти на войну, дайте мне только коня». Остальные слуги смеялись над ним и говорили: «Вот как мы уедем, так поищи себе коня: мы тебе коня в стойле оставим».

Когда они уехали, он пошел в конюшню и еле вытащил себе коня из стойла: конь был чахлый и на одну ногу хром. Юноша все же сел на него верхом и поехал к дремучему лесу.

Приехав на опушку, юноша трижды крикнул: «Железный Ганс!» — да так громко, что в лесу эхо откликнулось.

Тотчас явился к нему дикий человек и спросил его: «Чего желаешь?» — «Желаю доброго коня, чтобы на войну ехать». — «Получишь желаемое, — отвечал Железный Ганс, — и даже более того, что просишь».

Вернулся он к себе в лес, и немного спустя вышел из леса конюх и вы- вел на поводу коня, который раздувал ноздри и которого сдержать было трудно; а за конюхом следом — целый отряд латников, закованных в железо, и мечи их блистали на солнце. Юноша передал конюху свою трехногую лошадь, вскочил на борзого коня и поехал во главе отряда.

Когда они приблизились к полю битвы, большая часть королевского войска была перебита и остальные уже почти готовились к отступлению.

Тогда налетел юноша со своими латниками, бурей помчался на врагов и все сокрушил, что дерзнуло ему противиться. Враги хотели было бежать, но он всюду гнался за ними по пятам и только тогда унялся, когда врагов и след простыл.

Но вместо того, чтобы идти к королю, он повел свой отряд окольными дорогами к лесу и вызвал вновь Железного Ганса. «Что желаешь?» — спросил дикий человек. «Возьми своего коня и своих латников, а мне верни мою трехногую лошадь».

Все так и сталось, как юноша пожелал, и он поехал на своей трехногой лошади обратно в замок.

Когда король вернулся домой, дочь вышла ему навстречу и поздравила его с победою. «Не я победил, — сказал король, — победителем был какой-то чужой рыцарь, который пришел ко мне на помощь со своим отрядом».

Дочь хотела узнать, кто был этот чужой рыцарь, но король и сам не знал. Он сказал: «Видел я, что он за врагом помчался, а потом он у меня из глаз исчез».

Королевна осведомилась у садовника о его помощнике, тот засмеялся и сказал: «Он вот только что домой вернулся на своей трехногой лошади».

И другие слуги все над ним смеялись и кричали: «Вот наш богатырь на Хромушке едет». Они же его еще спрашивали: «За каким забором ты лежал, завалившись?» Но он им отвечал: «Я лучше всех отличился, и без меня плохо бы вам пришлось». Ну, те еще пуще смеяться стали.

Король сказал своей дочери: «Я устрою большой праздник, который должен будет длиться три дня, и ты на том празднике брось золотое яблоко: может быть, и придет тот чужой рыцарь, и поднимет твое яблоко».

Когда было извещено о том празднике, юноша пошел к лесу и вызвал Железного Ганса. «Чего желаешь?» — спросил тот. «Желаю, чтобы мне

досталось золотое яблоко королевны». — «Считай его своим! — сказал дикий человек. — Да вот еще что: ты получишь от меня красные доспехи и приедешь на праздник на отличном рыжем коне».

Когда настал день праздника, юноша замешался в толпу рыцарей и никем не был узнан.

Королевна вышла к рыцарям и бросила им золотое яблоко; но поймать его удалось только юноше, который, чуть овладел им, сейчас и скрылся.

На другой день Железный Ганс нарядил юношу в белые доспехи и дал ему саврасого коня. Опять ему досталось яблоко, и чуть он его ухватил, так и ускакал с ним.

Король рассердился на это и сказал: «Так действовать не дозволено! Он должен ко мне явиться и назвать себя по имени». И он отдал такой приказ: «Если рыцарь, поймавший яблоко, вздумает снова ускакать, то надо за ним гнаться, и если он добровольно не захочет вернуться, то рубить его и колоть».

На третий день праздника королевич получил от Железного Ганса черное вооружение и вороного коня и опять поймал яблоко. Когда он задумал с ним ускакать, королевские люди за ним погнались, и один подскакал к нему так близко, что ранил его ногу острием меча.

Королевич все же от них умчался, но при этом конь его летел так бешено, что шлем у него упал с головы и они увидели, что волосы у него золотые. С тем они и назад вернулись, и обо всем королю доложили.

На другое утро королевна спросила у садовника о юноше. «В саду работает, — отвечал тот. — Чудак такой — тоже на празднике был и уж поздно вечером вернулся: показывал он нам три золотые яблока, которые на празднике выиграл».

Король потребовал его к себе, и тот явился опять-таки в своей шапочке, но королевна ее тотчас сдернула, и упали ему на плечи золотые волосы мягкими кольцами, и так он был хорош, что все диву дались.

«Ты ли тот рыцарь, что все три дня являлся на праздник в доспехах разных цветов и поймал все три яблока?» — спросил король. «Да, — отвечал юноша и вынул из кармана три золотых яблока, и подал их королю. — Если же вам нужно еще больше доказательств, то вот та рана, которую мне на- несли ваши люди во время погони за мною. Я же и тот рыцарь, который помог вам одержать победу над врагами». — «Если ты способен совершать та- кие дела, то ты не садовников помощник: скажи мне, кто твой отец?» — «Отец мой —

могущественный король, и золота у меня столько, сколько душе угодно». — «Вижу, — сказал король, — и я тебе обязан. Что могу я сделать тебе в угоду?» — «Да, это в вашей власти: отдайте за меня вашу дочь за- муж».

Тут королевна засмеялась и сказала: «Он прямо к делу вдет! Ну, да я уж давно по его золотым волосам догадалась, что он не простой работник», — и, подойдя к нему, поцеловала его.

На обручение к нему прибыли и отец, и мать и не могли нарадоваться, потому что они уже всякую надежду потеряли когда-нибудь увидеться с сыном.

И когда все сидели за свадебным столом, тогда вдруг смолкла музыка, двери распахнулись, и важный-преважный король вступил в залу с многочисленной свитой.

Он прямо подошел к юноше, обнял его и сказал: «Я — Железный Ганс и был заколдован в образе дикого человека, но ты меня от чар избавил. Все сокровища, какими я обладаю, должны теперь тебе достаться…»

То-то было тут радости, то-то было шуму и веселья — то-то на пиру сладости да столько же и похмелья!